

Последнее "собрание" Трехмесячного клуба можно подвести одним словом, односторонним.

Как обычно было между ними, Джоанн доминировала больше всего, если не во всем разговоре, докучая Сюй Лин бесконечными вопросами, как вы вычислили имя будущего малыша, как вы ведете себя со своими родственниками, что вы думаете об интерьере этого места...

Сюй Лин ответил большинству из них молчаливым кивком, сдержанной улыбкой или знающим взглядом. Это было не в ее природе, чтобы озвучить свои мысли и присоединиться к разговору, но это было идеальное расположение для двух женщин, одна давая и один принимая, не один более доминирующим, чем другие.

Тем не менее, Сюй Лин, казалось, еще более сдержанный, чем обычно в тот день. Сюй Лин поймает и остановит себя в середине приговора, что позволяет Джоанн взять на себя. Казалось, что у нее что-то на уме, но она не знала, как это сказать. После того, как это случилось несколько раз, даже Джоанн заметила, что что-то не так.

После затишья в их разговоре, Джоанн протянула руку к Сю Лин, "Сюй Лин, скажи мне. Что на самом деле происходит в твоей голове? Мы должны делиться опытом и чувствами во время таких встреч, но вы не сказали ничего действительно существенного с тех пор, как я сел", Джоанн сделала паузу перед тем, как произнести в серьезном тоне: "Сю Линь, у тебя все в порядке?".

У Сю Лин губы распахнулись. В какой-то момент казалось, что она собирается что-то сказать, но в последний раз она улыбнулась и сказала: "Джоанн, спасибо за заботу, но я действительно в порядке". Просто нет ничего интересного, о чем стоило бы поделиться, что произошло со времени нашей последней встречи. Но я ценю, что вы спросили".

Во-первых, Джоанн хорошо знала свою подругу. Она знала, что Сю Линь лжет, но она также знала, что даже если бы она нажала, то ничего бы не придумала. Её подруга могла быть очень упрямой, когда ей это было нужно.

Поэтому она могла только улыбнуться в ответ и сказать: "Если это так, то почему бы вам не послушать, что случилось со мной на прошлой неделе...".

...

В конце концов, встреча подошла к концу. Возможно, наконец-то она поняла свою ошибку, не спросив клиента, что он хочет на чай, официантка, которая пришла обслуживать их, когда Джоанн попросила счет, была не молодой девушкой, а кем-то другим.

Джоанн вытащила свою кредитную карту, когда пришёл счёт, но её остановил Сю Лин.

"Джоанн, не стоило. У тебя даже ничего не было, я возьму счет".

Джоан остановила её и сказала: "Разговоры с близким другом стоят больше всего на свете". К тому же, это всего лишь небольшая мелочь, ты выпила только чашку кофе. Не спорь со мной по этому поводу." Джоанн закончила насмешкой хмуриться.

Сюй Лин уступила и поблагодарила свою подругу за угощение.

Когда они встали с сидений, Джоан спросила: "Сю Лин, как ты собираешься домой? Мой агент ждёт меня снаружи, подвезти тебя?"

Сюй Лин ответила: "Спасибо, но в этом нет необходимости". Водитель моего мужа тоже ждёт снаружи".

"Хорошо, как я могу забыть? Конечно, им нужно будет позаботиться о беременной жене своего босса. Тогда увидимся через три месяца... и Сю Линь, позаботься о себе".

"Джоанн, ты тоже."

Две женщины обнялись перед тем, как расстаться у двери. Когда они поворачивались, чтобы уйти, каждая ухаживала за своими мыслями.

Джоанн, "Я очень надеюсь, что с Сю Лин ничего не случилось. Она выглядит слишком унылой для будущей матери. Может, мне стоит как-нибудь разобраться в этом".

Сю Лин, "Я действительно не могу заставить себя рассказать Джоан о неверности ее мужа. Я не могу представить, как она отреагирует. Она вообще поверит мне, когда я ей расскажу? Возможно, в следующий раз я смогу набраться смелости..."

...

"Мисс, вы дома? Госпожа сейчас в молитвенном зале". Пожилая горничная приветствовала Сюй Лин у двери.

Сюй Лин кивнула и ответила: "Спасибо, тетя Сун".

"Конечно, госпожа." Пожилая горничная ответила, прежде чем отступить в другие части дома.

В большой китайской семье структура семьи часто выстраивается по иерархии, и обычно она начинается сверху с матриарха и патриарха дома, затем идут сыновья и дочери по родословной, за ними идут те, кто вступил в брак в семье, и, наконец, дети. Две последние иерархии можно было поменять в зависимости от ситуации, и, естественно, мужчины ценились больше, чем женщины, по традиционному обычаю.

Те, кто находились на нижних ступенях иерархии, должны были проявлять уважение к тем, кто был выше их, и это распространилось и на повседневное устройство жизни, как приветствие старейшин, было первым делом, которое вы должны были сделать после возвращения домой.

Именно эту роль должна была сыграть Сюй Линь и почему тётя Сунь ждала её у дверей.

Вытянув в сторону двери из японской бумаги, которые вели в молельный зал, Сюй Линь слегка поклонилась безупречно одетой женщине, которой, казалось, было за шестьдесят, которая стояла на коленях перед шкафом, наполненным слоями древних таблеток. На табличках были изображены умершие предки, и это было обычным делом для больших китайских семей, особенно для тех, кто происходил из восхитительной родословной. Это было необходимо для того, чтобы будущие поколения не забывали о жертве, которую принесли те, кто пришел до них, и которая заложила основу их семьи.

"Мама, я дома", - кричал Сюй Линь.

Женщина, стоящая на коленях, хмурилась от перерыва, но неудовольствие ушло так же внезапно, как и пришло. Она перестала молиться и повернулась к Сю Линь, чтобы улыбнуться. В этот момент Сюй Линь могла поклясться, что видела, как лицо ее лучшей подруги-публицистки идеально копировалось на лице ее свекрови. Она не удивилась.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/969538>